

АНДРЕЙ КУЗЬМИЧ.
ПРОВОДНИК

АНДРЕЙ КУЗЬМИЧ. ПРОВОДНИК

И повелел Господь большому киту проглотить Иону;
и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи

Книга Ионы 2: 1

У меня есть друг. Зовут его Андрей. Сложилось так, что общались мы с ним совсем не часто. Обычно, когда я приезжал по делам в Москву, меня встречала посланная им машина, и, пробегав-проездив полдня по делам, часа за два до обратного «Сапсана» я оказывался в выбранной им точке. Очень часто это был небольшой буддистский ресторан с любопытным «частным музеем». Ехать от него до вокзала было всего минут пятнадцать. Сложно сказать, о чем мы обычно говорили эти полтора–два часа. Для меня очень важно то, что, делаясь друг с другом разными текущими заботами, делами и планами, мы обязательно находили время для того, чтобы поговорить о чем-то самом главным, что проще всего назвать «смыслом жизни», а может быть и «смыслом смерти».

Неподалеку от Турфана.
Китай, октябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

В пустыне Кызылкум.
Узбекистан, сентябрь 2015 г.
Фото Сергея Шеховцева

АНДРЕЙ КЎЗЬМИЧ

Я очень хорошо помню наши с ним совместные путешествия в Индию (на север и юг страны)¹, в Гонконг, Южный и Цент-

На мысе Коморин, самой южной точке Евразии. Индия, март 2005 г. Фото Татьяны Федоровой

В Гуаньджоу, Китай, октябрь 2005 г. Фото Татьяны Федоровой

ральный Китай и в Синьцзян² и самое последнее — на верблюдах по пустыне Кызылкум³. Сначала он с удовольствием отправлялся в экспедиции с нами, а потом стал дарить путешествия мне на день рождения, искренне радуясь моей радости в начале и в конце пути и каждый раз жалея, что у нас не получилось поехать вместе. Без него не случилось бы целого ряда фантастически интересных поездок, материалы которых уже вошли и еще войдут в книги серии

«Мой мир ислама».

Каждый день в Керале он будил нас без четверти шесть. Полусонные, мы забирались в машину и минут сорок ехали в Тирувантапурам, столицу штата, чтобы два часа заниматься правильной йогой под руководством правильного инструктора⁴. Я был невероятно горд, что через неделю смог встать на голову, но однажды отвесно рухнул на пол так, что Андрей услышал это с крыши, где он занимался с профессионалами, вихрем слетел вниз и набросился на бедного инструктора: «Да ты чуть не угробил гордость русской науки!». Я пытался понять, все ли у меня цело, держался за бок и хохотал от души. На самом деле, только благодаря этим занятиям чуть позднее на Цейлоне я смог подняться на Адамов пик⁵. Не думаю, что где-либо еще в России,

¹ См.: http://www.kunstkamera.ru/news_list/science/2009_04_25/.

² Резван Е.А. Между Туркестаном и Тибетом: салары. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург, 2010. С. 25—36. См. http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-179-4/978-5-88431-179-4_03.pdf

³ Он же. Туркестан. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Национальный филиал Межгосударст-

венной телерадиокомпании «Мир» в Республике Казахстан (Серия «Мой мир ислама», т. 1). Санкт-Петербург—Алматы: 2016. С. 60—68. См.: http://rezvan.kz/wp-content/uploads/2016/03/978-5-906523-11-2_04.pdf

⁴ Он же. Туркестан. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Национальный филиал Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» в Республике Казахстан (Серия «Мой мир ис-

ПРОВОДНИК

кроме как на его заводе в Москве, каждый из сотрудников мог до начала рабочей смены позаниматься йогой с инструктором-профессионалом⁶.

В Кызылкумах он с радостью уступил мне более худую, и в тех условиях, намного более удобную верблюдицу. На той, что досталась мне в начале, я не протянул бы и дня.

У водопада в пустыне Кызылкум. Узбекистан, сентябрь 2015 г. Фото Ефима Резвана

Адамов Пик. Шри Ланка, март 2005 г. Фото Татьяны Федоровой

ма», т. 1). Санкт-Петербург—Алматы: 2016. С. 60—68. См.: http://rezvan.kz/wp-content/uploads/2016/03/978-5-906523-11-2_04.pdf

⁵ Об отношении к Андрею сотрудников его предприятия можно судить по стихотворению одного из них, которое опубликовано на портале «Стихи.ру». См.: <https://www.stihi.ru/2017/01/12/761>. Последнее посещение 08.06.2017. В только что опубликованную

книгу Татьяны Вуйич, переводчицы, работавшей с Андреем в Хорватии, вошел рассказ, посвященный его памяти. См.: Tatjana Vujić. Andrej Kuzmič. \\ Inhalacija sjećanjima. Gradska knjižnica Umag – Biblioteka civica Umago, 2017. P. 52—63.

АНДРЕЙ КЎЗЬМИЧ

Он искренне радовался там новым людям и впечатлениям и, как всегда, был необычайно внимательным и очень благодарным людям за все, что хоть чуть-чуть выходило за рамки их оговоренных прежде обязанностей.

Когда он узнал о своем диагнозе, то решил бросить все и исполнить давнишнюю мечту: просто пожить одному на Карибском острове Сент-Люсия, много плавать и радоваться щедрому южному морю. Сохранился оригинал его билета туда на 22 июня 2016 года, билета в один конец. Во многом понимая уже бессмысленность лечения, он под давлением близких и друзей все же принял решение в пользу Швейцарии, и уехал в госпиталь на операцию. На короткое время ему стало лучше, и в середине сентября он, было, решил слетать в Иерусалим. Я помогал составлять для него интересную программу, но вылететь туда он так и не смог. Еще в октябре мы, несмотря ни на что, продолжали мечтать с ним о поездке в Крым (он вырос в Керчи), чтобы вместе сделать выставочный и медиа проект по «Письмам римскому другу» Бродского.

Вот и прожили мы больше половины.
Как сказал мне старый раб перед таверной:
«Мы, оглядываясь, видим лишь руины».
Взгляд, конечно, очень варварский, но верный.

Был в горах. Сейчас вожусь с большим букетом.
Разыщу большой кувшин, воды налью им...
Как там в Ливии, мой Постум, — или где там?
Неужели до сих пор еще воюем?

В пустыне Кызылкум.
Узбекистан, сентябрь 2015 г.
Фото Сергея Шеховцева

Авиабилет на остров Сент-Люсия
от 22 июня 2016 г.

Осенний букет.
Фото Татьяны Федоровой

АНДРЕЙ КЎЗЬМИЧ

С Александром Пятигорским.
Лондон, начало 2000-х гг.

Андрей был очень разным: жестким удачливым бизнесменом⁷ и философом, который решительно менял свою жизнь вслед за познанием. Как-то он подарил мне книгу Умберто Эко, где на заложной странице была подчеркнута фраза «Природа не линейна, природе безразлично время. Время — изобретение Запада». Здесь он был многим обязан Александру Моисеевичу Пятигорскому, замечательному востоковеду и философу, знатоку санскрита и тибетского, переводчику древних индуистских и буддистских священных текстов. Они подружились в Лондоне в начале 2000-х, а после смерти Александра Моисеевича Андрей много помогал его семье. Для него, как для всех настоящих русских предпринимателей капитал стал в первую очередь ответственностью (много можешь, значит, многое должен!). Он помог в этой жизни великому множеству людей — и деньгами, и контрактами, и тем, что своей «адресной поддержкой» дал многим возможность нащупать главную нить собственной жизни. Благодаря ему увидели свет и книги, и музыкальные альбомы (например, несколько дисков группы «Калинов мост»), состоялись выставки⁸. Он всегда был резко против упоминания своего имени где-либо на обложке, и лишь в самой последней книге я похулиганил нем-

⁷ Человек на вершине «Кросны». Деловые люди. М.: Апрель 1992 г. См.: <http://mir-crosna.livejournal.com/8651.html>
⁸ Например, выставочный проект «Les bijoux doivent être sauvages» («Украшения должны быть дикарскими») в Государственном литературном музее в Москве (дом И. С. Остроухова в Трубниках). См.: http://kunstkamera.ru/news_list/museum/2015_11_16/.

ПРОВОДНИК

ного, добавив его фотографию (узнать его там очень сложно) в список участников нашей экспедиции и подписав ее «Андрей Кўзьмич. Проводник (Москва)»⁹. Андрей был очень внимательным проводником по тем развалинам и переулкам, в которых мы обитаем.

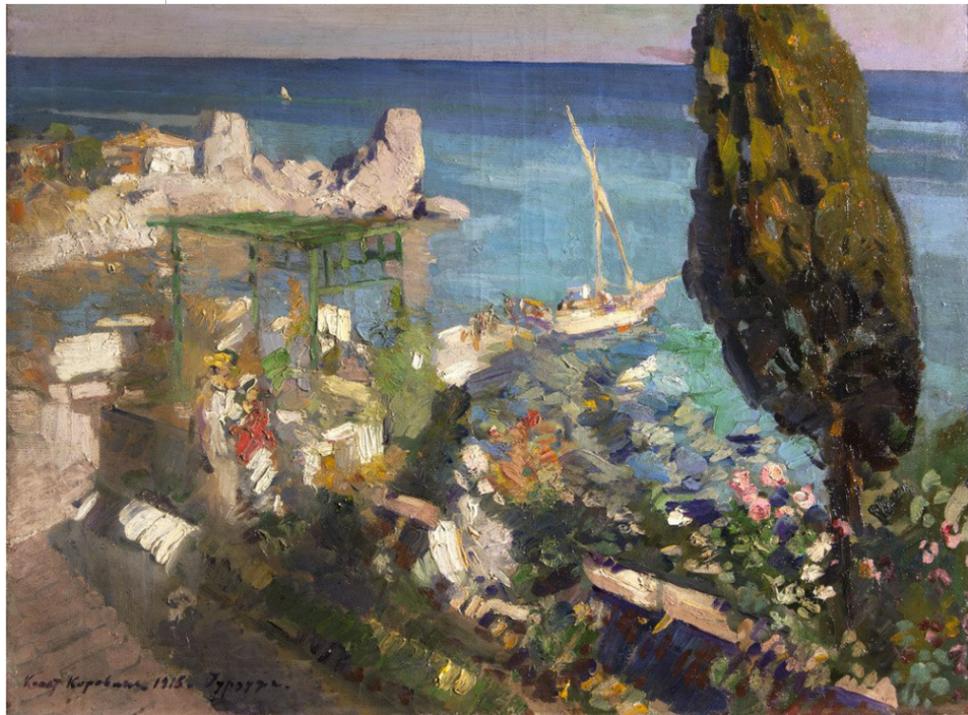
Он умел творить чудеса, и в самом прямом, и в переносном смысле. Он жестко и часто по-настоящему мучительно «строил» себя самого, и еще, как совсем немногие в этом мире, умел любить.

Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье,
долг свой давний вычитанию заплатит.
Забери из-под подушки сбереженья,
там немного, но на похороны хватит.

⁹ Резван. Туркестан. С. 234. См.: http://rezvan.kz/wp-content/uploads/2016/03/978-5-906523-11-2_20.pdf.

На открытии выставки «Украшения должны быть дикарскими!» Государственный литературный музей в Москве (дом И. С. Остроухова в Трубниках). Ноябрь 2015 г.
Фото Татьяны Федоровой

АНДРЕЙ КУЗЬМИЧ

К. А. Коровин. Вид с террасы.
Холст, масло, 90 × 145 см.
Гурзуф. 1912 г. Екатеринбургский
музей изобразительных искусств.

Поезжай на вороной своей кобыле
в дом гетер под городскую нашу стену.
Дай им цену, за которую любили,
чтоб за ту же и оплакивали цену.

Зелень лавра, доходящая до дрожи.
Дверь распахнутая, пыльное оконце,
стул покинутый, оставленное ложе.
Ткань, впитавшая полуденное солнце.

Понт шумит за черной изгородью пиний.
Чье-то судно с ветром борется у мыса.
На разошедшей скамейке — Старший Плиний.
Дрозд щебечет в шевелюре кипариса.

ПРОВОДНИК

В самом конце сентября 2014 года я готовился к серьезному выступлению на Ученом совете, когда раздался телефонный звонок:

— Привет, сказочник!

— Здравия желаю! Можно тебе перезвонить? Очень слышно плохо!

— Сложно перезвонить, я в Эквадоре, громче постараюсь.

— Как это ты вдруг там?!

— Влюбился я, сказочник. Нужна твоя помощь! Через несколько часов собираюсь взбираться на высоченную гору, хочу на вершине выложить камнями имя девушки. У нее фамилия соответствующая — Лепик. Мне все не утащить одному, я должен уговорить тех, кто пойдет в группе, взять в рюкзак несколько камней небольших. Можешь прислать мне срочно текст на английском, который бы объяснил попутчикам мою просьбу?

Я сочинил текст прямо на Ученом совете, после — быстро перевел его и отправил в тот же вечер. Восхождение непрофессионала без подготовки и акклиматизации на Котопакси (5 911 м)¹⁰ было полным безумием. И я, и все друзья пытались отговорить его, что, впрочем, было абсолютно бессмысленно.

Начало восхождения планировалось в полночь с базового лагеря Хосе Рибас (высота 4 800 м) на северном склоне вулкана. Несмотря на то, что ночной подъем сложнее, здесь это — стандартная практика. Главная проблема в том, что снежные мостки через расщелины и пропасти могут подтаять днем. Лагерь — это небольшой двухэтажный домик с «удобствами» во дворе. На первом этаже располагается кухня со столовой, на втором

Вулкан Котопакси.
Эквадор, сентябрь 2014 г.

¹⁰ Вулкан Котопакси (Соторахи, иногда произносятся как Котопахи, Котопаши) входит в число самых высоких активных вулканов планеты. Начиная с 1738 года, произошло около 50-ти его извержений. Одно из сильнейших извержений случилось в 1887 году. Селевые потоки со склонов затопили не только окружающие Котопакси долины и разрушили поселки, но и достигли

Тихоокеанского побережья. Последнее извержение произошло 1942 году. Непосредственно на вершине находится слегка подымливающийся кратер правильной конической формы. Время от времени здесь случаются выбросы серы, водяного пара и едких фумарольных газов.

АНДРЕЙ КУЗЬМИЧ

спальня с деревянными кроватями в два и три яруса.

Андрей всегда очень неохотно рассказывал о своих подвигах. Обычно с попаданием в лагерь в Андах на такой высоте у всех начинается головная боль, вялость, потеря аппетита, отчетливые проблемы со зрением, сильная сухость в горле, возникает впечатление, что стенки горла склеиваются... Практически все новички рассказывают, что начинают опухать лицо и ноги. Это — результат обезвоживания. По правилам для восхождения на высоту более 5 000 метров идеаль-

ная акклиматизация должна длиться семь–десять дней на уровне 2 500–3 000 метров. У Андрея было всего полтора–два дня и проходила акклиматизация сразу же на уровне 4 500–5 000 метров. Как я понял из его рассказа, заснуть накануне восхождения ему не удалось главным образом из-за головной боли.

Небольшая группа вышла на маршрут чуть позже запланированного, но, в принципе, во время. Поначалу погода благоприятствовала. Удалось подняться где-то на пол-километра, но затем

В пути на вершину.
Эквадор, сентябрь 2014 г.

ПРОВОДНИК

появился сильный ветер, перешедший в буран. На открытых склонах ветер практически валил людей с ног. Рядом с маршрутом сошло несколько небольших лавин. Группы, ушедшие раньше, стали возвращаться. Проводник принял решение повернуть назад.

Как я понял из рассказа Андрея, обратная дорога оказалась много дольше и сложнее дороги вверх. Ему, очень сильному и тренированному человеку, стало казаться, что сердце переместилось из груди в горло и вот-вот выскочит. Возник шум в голове, появились проблемы с координацией движений. Имя девушки удалось выложить на одной из остановок. Тогда неожиданно для всех и очень быстро небо очистилось от туч, как оказалось совсем ненадолго. Имя русской девушки осталось там навсегда, теперь — под снегом и льдом.

Имя девушки на снегу.
Котопакси. Эквадор, сентябрь 2014 г.

АНДРЕЙ КЎЗЬМИЧ

Поздравление с днем рождения. 2014 г.
Коллаж Анны Кудрявцевой на основе картины
Евгения Абезгауза (1939–2008).
Иона и кит в порту Хайфы (1977).
Частное собрание (Израиль)

Андрей ушел в январе 2017 года. Я до сих пор не могу поверить в то, что это случилось. В 2014 г. на его день рождения и по следам своего выставочного проекта¹¹, я подарил ему коллаж, сделанный на основе картины Евгения Абезгауза «Иона и кит в порту Хайфы». По словам Анны Ахматовой, в 1918 г. в свой последний приезд в Бежецк Гумилев ей сказал: «Я сейчас почувствовал, что моя смерть не будет моим концом. Что я как-то останусь... может быть»¹². Он собирался жить вечно, и он будет жить вечно. На могиле Дюрера есть надпись «Здесь покоится все, что было смертным у Альбрехта Дюрера».

¹¹ См.: Петербургский показ проекта Ефима Резвана «Иона». http://kunstkamera.ru/news_list/museum/2013_11_16/. Электронный ресурс. Последнее посещение 20.06.2017. См. также Е.А. Резван. «Умирать, чтобы жить» (об одном музейном проекте) // Вопросы философии № 11, 2015. С. 71–83.

¹² Н. И. Попова. Альбом Ольги Гильдебрандт-Арбениной. Факсимильное воспроизведение. СПб.: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме, 2009. С. 68.

ПРОВОДНИК

ИМЯ НА ВЕРШИНЕ

Первый раз я услышал эту историю в сентябре 2008 г. на китайском Тянь-Шане. Рассказал мне ее наш проводник-альпинист, бывший физик. Мы сидели вечером у костра, когда он, оставив в сторону закопченную алюминиевую чашку, потянулся и, поднявшись, стал собирать в рюкзак небольшие камни. Утром нас ждало восхождение на довольно-таки серьезный пятитысячник, тащить туда на себе лишний груз было просто опасно. Отбросив в сторону камень побольше, проводник стал отвечать на мой незаданный вопрос.

— Я влюбился просто, девушка несвободна, но для нашего брата есть очень простой способ решить проблему: нужно пере- назвать три пятитысячника.

— ???

— Выложить на трех вершинах «Le Pic».

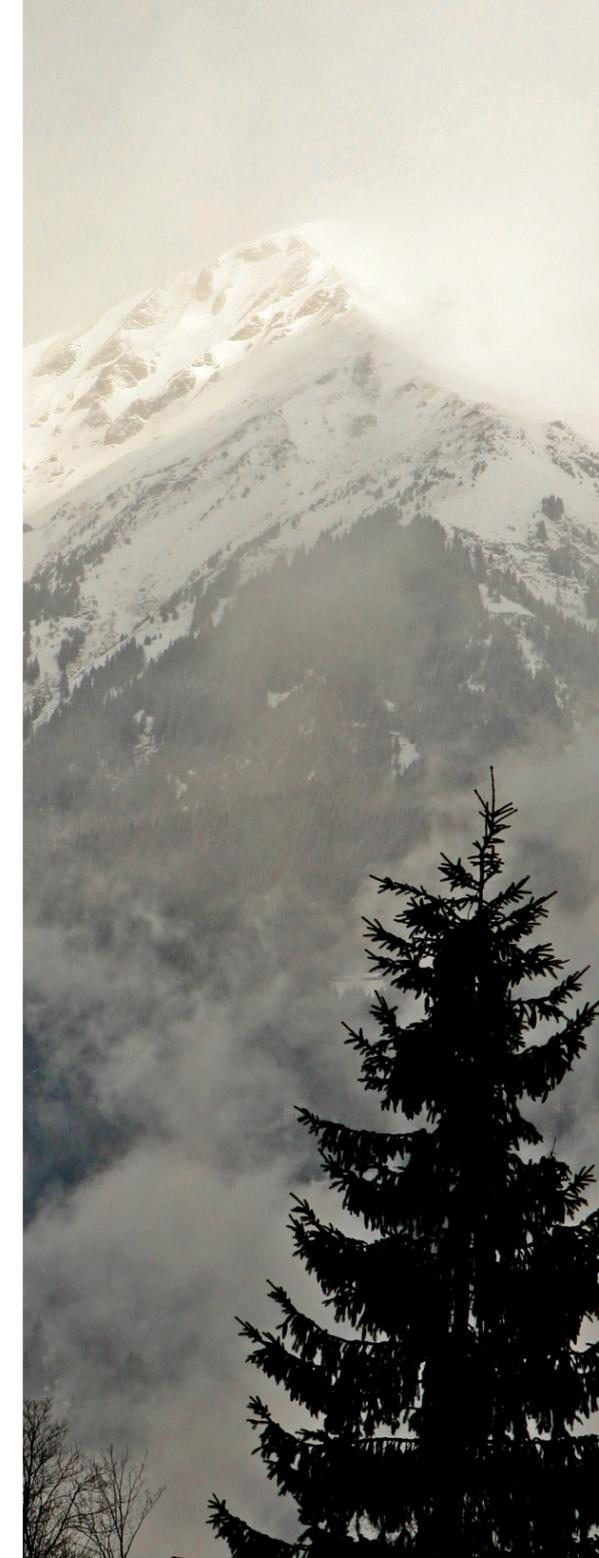
— То есть просто «Вершина»?

— Да. Так когда-то давно сделал один русский, правда, он писал «Лепик». Говорят, так звали его девушку. Потом то же самое сделал один француз, потом американец... Работает безотказно!

— И ты веришь в это?

— Я не верю, я знаю. Я этих людей знаю. Русский просто случайно открыл древний алгоритм какой-то. В нем, как я думаю, «магия называния» (нет ни одного Священного текста из основных, где об этом бы не говорилось) и какая-то легенда о племени древних великанов, которые, спасая земных женщин, сами превратились в горы. Их так, якобы, и звали «Лепик». Впрочем, это не так важно, важно, что это работает! Ты мне поможешь?

— Конечно! Тем более, что я знаю эту историю.

Одна из вершин Тянь-Шаня.
Китай, сентябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

АНДРЕЙ КЎЗЬМИЧ

В этих широтах солнце заваливалось за горизонт невероятно быстро. Доски были пригнаны неплотно, и багровый сгусток света на глазах скользил вниз вдоль неровной щели, играя бликами на полу и противоположной каменной стене. Хижина стояла на естественном скальном выступе, куда вела только одна лестница-тропинка из 5 896 ступеней. Конус умершего вулкана поднимался в небо прямо за нашей спиной, а море далеко внизу было покрыто нескончаемыми чешуйками волн.

Лишь в конце четвертой недели на острове мне позволили подняться по долгой лестнице. Чужаков сюда не пускали. Мне помогло то, что сразу по приезде я подарил фотографии, сделанные на острове в 1870-х гг. знаменитым русским путешественником. Одна из фотографий представляла мощного полуобнаженного старика с седой бородой, другая — необычного вида маску. Сейчас такая же маска лежала рядом с моим собеседником. Он молчал. Глубокая тень не позволяла разглядеть черты его лица. Лишь иногда в темноте поблескивали белки глаз.

— О чем ты хочешь спросить? Человек заговорил по-английски, и его голос не был голосом старика.

— Я хочу услышать историю Йуши из племени лепик.

— Так ваши же уже записывали ее.

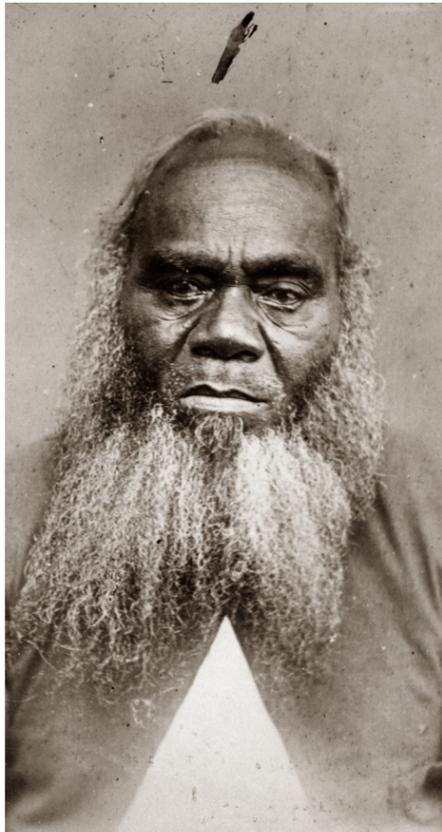
— Мне сказали, что только ты знаешь ее всю до конца.

Человек помолчал немного. Красный луч лег на его босую ногу, и он убрал ее в тень.

— Зачем тебе?

— Она важна не только для вас, но и для всех.

— Предки велели не делиться ей с чужаками...

Старик. Фотоотпечаток, 5,7 × 9 см. 1870-е гг. (?).
Собиратель Н. Н. Миклухо-Маклай.
МАЭ РАН, № 7425-46

ПРОВОДНИК

— Я...

— Но ты принес мне лик Предка, и я расскажу тебе. Возьми вот.

Он протянул мне теплый и влажный комок травы раск и стакан вполне европейского вида с зеленоватой жидкостью.

— Сначала выпей, потом ложись вот сюда — он показал на плотную циновку слева от себя — бери раск в рот понемногу и жуй.

Я сделал так, как он велел. Жидкость в стакане оказалась терпкой, но вполне приятной на вкус. Вкус раска передать сложно — вроде бы жуешь простую размяченную в воде траву.

— Холодно тебе?

— Нет.

— Сейчас будет холодно. Грейся раском и укройся вот этим — он протянул мне плотную и тяжелую ткань, расшитую белыми птицами. Рулон такой же ткани подложил под голову.

Отчетливо стали холодеть ступни и ладони, и я поспешил взять за щеку новую порцию раска.

— Вижу, что становится холодно... История Йуши — это история камней, на которых мы ставим наши дома, и история белых птиц, которых вышивают наши женщины... Ты только глаза не закрывай, а то забудешь все...

...Стрелой величиной с бревно Йуши, последний из племени великанов лепик, смог-таки убить Зверя. Мясо у того было жесткое, но вкусное. Наевшись, Йуши стал танцевать пляску охотника. Он уже знал о Большой Воде и сбил равнину в складки. Так образовались горы. Но земля обиделась на Йуши: самая высокая гора стала плеваться огнем, а потом пошел бесконечный дождь.

Маска головная. Фотоотпечаток, 5,7 × 9 см. 1870-е гг. (?).
Собиратель Н. Н. Миклухо-Маклай.
МАЭ РАН, № 7425-40

АНДРЕЙ КЎЗЬМИЧ

Воды поднимались все выше, взрывая своим напором горные перемычки и обрываясь вниз. Долины превратились в ревущие потоки, люди в страхе карабкались в горы, но воды сметали их со склонов. Йуши отступал вместе с людьми к самой высокой горе. Стоя по грудь в воде он помог взобраться на скальный выступ последним мужчинам и последним женщинам. Вода уже

захлестывала его голову, когда он велел каждому из мужчин взять в руки по камню, связать себя и женщин одной веревкой и подниматься на самую вершину. «Как бы вам ни было тяжело, камни бросать нельзя!» — прокричал Йуши. Он поднял руки и своими громадными ладонями еще какое-то время сдерживал натиск воды. Люди услышали страшный грохот, ладони Йуши исчезли, но мужчины и женщины уже успели подняться выше.

С каждым шагом идти становилось все тяжелее. В абсолютной темноте ветер и дождевые струи сбивали с ног. Тяжелые камни оттягивали руки мужчин, становясь с каждым шагом все тяжелее. Люди останавливались, падали, распахивали под ветер свои измученные рты и вновь брели вверх. Ноги у всех стали ватными, бешено стучали сердца и рвались к воздуху из груди...

В китайском Тянь-Шане. Сентябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

ПРОВОДНИК

к воздуху, которого почти не было на такой высоте. Время между остановками все уменьшалось, а вода неумолимо догоняла людей. Мужчины и женщины падали, вставали, сдирая ногти, и вновь ползли наверх, едва обгоняя бурлящую воду.

Вот и вершина. Каждый из мужчин положил под ноги свой камень, посадил на плечи женщину, но вода взвивалась все выше. Она поднялась к подбородку, и мужчины что есть силы тянули шеи вверх, чтобы не захлебнуться. Когда они сделали свой последний вздох, женщины закричали страшным криком, и тут каждая из них обратилась в белую птицу. Взмахнув крыльями, птицы смогли приподнять мужчин над водой, но совсем ненадолго. Сил в крыльях было недостаточно. Тяжелые тела мужчин тянули вниз. Крылья били по воде из последних сил, но отяжелевшие и непослушные ноги мужчин все равно опять коснулись принесенных камней. Измученные крылья вновь стали женскими руками, но, о чудо, вода оказалась ниже мужских подбородков! Она медленно уходила вниз, обнажая тела мужчин и женщин...

Эти люди положили начало нашему народу. Они наши Адамы и наши Евы... Вот почему в основание наших домов мы обязательно кладем большой камень, а наши женщины вышивают белых птиц.

Те главные ПЕРВЫЕ камни до сих пор лежат на вершине. Они образуют имя. Сейчас ты увидишь его!

Чайки. Оман, март 2017 г.
Фото Татьяны Федоровой

АНДРЕЙ КЎЗЬМИЧ

Закат близ Салалы.
Оман, март 2017 г.
Фото Татьяны Федоровой

...Я очнулся в гамаке на веранде своего бунгало на берегу моря. Солнце вновь стремительно заваливалось за горизонт, яростно прорываясь уставшими лучами сквозь низкие и косматые облака. Я был укрыт той же тканью с белыми птицами, что и в хижине наверху. Моя правая рука сжимала плоский камень размером с ладонь ребенка. Я отчетливо помнил весь рассказ, каждый вздох, каждую остановку рассказчика, только вот последнее имя я вспомнить не мог. Я не услышал его из уст рассказчика, а лишь увидел на долю секунды, на миг, залитый невероятно, немислимо ярким светом, острым как нож. Я закрыл глаза и вновь услышал голос:

— Я рассказал тебе все, что знал сам. Что твое — то твое. Путь на вершину перед тобой. Прощай.

Андрей.
Кашгар. Китай, октябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

